

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Максимовой Валентины Рудольфовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

21 декабря 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

рассмотрев по требованию гражданки В.Р.Максимовой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Южноуральский городской суд Челябинской области отказал в удовлетворении жалобы В.Р.Максимовой на постановление помощника прокурора города Южноуральска об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении судьи названного суда, вынесшего заведомо неправосудное, по утверждению В.Р.Максимовой, решение по гражданскому делу, в котором она выступала в качестве стороны. Ее кассационная жалоба судебной коллегией по уголовным делам Челябинского областного суда оставлена без удовлетворения, а постановление судьи Южноуральского городского суда - без изменения. В рассмотрении надзорной жалобы на состоявшиеся судебные решения Челябинским областным судом и Верховным Судом Российской Федерации заявительнице было отказано со ссылкой на часть первую статьи 402 УПК Российской Федерации, определяющую круг участников уголовного судопроизводства, наделенных правом ходатайствовать о пересмотре в надзорном порядке вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда, к числу которых, как посчитал суд, В.Р.Максимова не относится.

По мнению заявительницы, часть первая статьи 402 УПК Российской Федерации, как не предоставляющая право обжаловать судебные решения в надзорном порядке лицам, пострадавшим от совершенных против них преступлений, но формально не признанным потерпевшими, нарушает ее конституционные права и свободы, гарантированные статьями 2, 17 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации.

2. Статья 46 Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту и на судебное обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, предполагает в том числе право заинтересованных лиц добиваться исправления ошибок, допущенных в ходе производства по уголовным делам, путем процессуальной проверки вышестоящими судами законности и обоснованности приговоров, определений и постановлений, принимаемых нижестоящими судебными инстанциями. Такая правовая позиция была выражена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР, от 17 июля 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 УПК РСФСР, статьи 41 УК РСФСР, статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" и от 8 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации.

Рассматривая вопросы, связанные с обеспечением права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве, Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим статьям 46 и 52 Конституции Российской Федерации ограничение права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, на том лишь основании, что эти граждане не были признаны в установленном порядке участниками производства по уголовному делу (Постановление от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР).

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 47 и 51 УПК РСФСР установил, что обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права. Данная позиция подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 22 января 2004 года по жалобе гражданки Л.М.Семеновой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 УПК Российской Федерации. Названные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, а выраженная в них правовая позиция в полной мере распространяется на отношения, регулируемые частью первой статьи 402 УПК Российской Федерации.

Таким образом, часть первая статьи 402 УПК Российской Федерации - во взаимосвязи с другими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, имеющими общий характер и гарантирующими право обжаловать решения и действия суда (судей) всем лицам, чьи интересы были ими затронуты (статьи 19, 123 и др.), - не может рассматриваться как препятствующая В.Р.Максимовой обжаловать в надзорном порядке решения суда, затрагивающие ее права, и нарушающая указанные в ее жалобе положения Конституции Российской Федерации.

Проверка же законности и обоснованности решений, принятых по делу заявительницы на основании части первой статьи 402 УПК Российской Федерации, относится к компетенции судов общей юрисдикции, которые призваны обеспечивать применение закона в соответствии с его конституционно-правовым смыслом.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Часть первая статьи 402 УПК Российской Федерации в ее конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации, не исключает возможность обжалования в надзорном порядке судебного решения, принятого по результатам проверки законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела, лицом, чьи права и законные интересы были затронуты этим решением.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл части первой статьи 402 УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданки В.Р.Максимовой не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Дело гражданки Максимовой Валентины Рудольфовны, разрешенное на основании части первой статьи 402 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, подлежит пересмотру, если для этого не имеется иных препятствий.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 465-О